

Глава 495: От искры к пламени (II)

"Он пьян от власти, так что его волнует любовь и отношения? Может быть, он вообще ничего не чувствовал ко мне, и все, что он делал, это вводил Анари в заблуждение. Он хотел, чтобы Анари неправильно поняла, что между мной и ним что-то есть, чтобы она сошла с ума от ревности. Она двигалась так, чтобы это пошло на пользу его плану - он все время пользовался ее любовью!

"Он хотел, чтобы она умерла для начала! Мы не причиняли ей вреда из соображений дипломатических отношений между нашими двумя народами, но первоначальной целью Сикина было переложить вину на нас".

Чем больше Цинь Инь размышляла над этим, тем более ужасной она становилась. Глубокие махинации Сицинь достигли непостижимой глубины недоверия. Было более чем вероятно, что он отправился в уезд Ян и похитил их во время землетрясения, чтобы привести в движение сегодняшнюю ситуацию.

Бровь Лу Хена была плотно вязана. "Это нехорошо, если все пойдет по этому пути". Как только Сицинь поднимется на трон, весьма вероятно, что его следующим шагом будет выдвижение требований от Великого Чжоу, используя Анари в качестве оправдания.

"Но что вы двое должны делать?" Выражение Му Цзинху становилось все более уродливым.

Он был чистосердечным человеком, который ценил преданность и отношения. Он не только не мог даже представить себе бесчеловечный и извращенный план Сикэна, но и едва мог причинить вред другим. Он никогда бы не убил женщину, глубоко любящую его из погони за властью и троном! Какой человек это сделал?!

"Мы не можем остаться здесь. Если они обыщут город, то скоро найдут нас", - беспокоится Лу Хэн.

Му Цзинху кивнул и положил большой пучок в руки перед Цинь Инем. "Сначала нанеси себе лекарство и переоденься в эту одежду. Вам будет удобнее одеться как мужчине". Он обратился к Лу Хэну. "Давай пока уйдём".

Привойник Лу кивнул и последовал за Му Цзинху за дверь, вытаскивая их следующие шаги в ропотном разговоре.

Цинь Инь разодрала и намочила старую одежду, чтобы стереть большинство пятен крови. Она прочистила раны и быстро перевязала их лекарствами и тонким хлопком. Поскользнувшись в мужском наряде, она подметала волосы в аккуратную прическу и накинула на голову кожаную зимнюю татарскую шляпу.

Она закатала выброшенные шелка и парчилась в шарик, намереваясь позже сжечь их. Она

позвала их обратно, переупаковав пакеты с водой, сухой паек, лекарства и другие.

"Я только что вышла на разведку и обнаружила, что солдаты уже обыскивают этот район", - срочно сказала Му Цзинху. "Давайте уйдем, прямо сейчас".

Цинь Инин ударила головой и последовала за неразговорчивым человеком, Лу Хэном.

Когда трое добрались до устья переулочка, они услышали далеко идущие звуки криков солдат, а люди задыхались, дети плакали, а взрослые кричали, когда их жилища обыскивали. Это был полный хаос.

Цинь Инь мог сказать то, что было сказано, даже при языковом барьере. Солдаты, должно быть, спрашивали, видел ли кто-нибудь посетителей Великого Чжоу. Му Цзинху дёрнула за запястье и жестикнула Лу Хэну, чтобы тот следовал за ней.

Трое спокойно отступили и убежали в другую сторону.

Улицы перевернулись и повернулись, их задыхание и шаги - единственные звуки, которые можно было услышать в глубине ночи, а также продолжающиеся поиски, проводимые солдатами.

"Рано или поздно нас поймут", - прошептал Лу Хэн. "Они обыскивают дома один за другим. Они даже осматривают колодцы."

"Городские ворота сейчас закрыты." Выражение Му Цзинху было очень торжественным. "Наши преследователи прямо перед нами. Рано или поздно нас действительно поймут".

"У вас есть другие тайники в городе?" спросил Цинь Иньинь.

Му Цзинху покачал головой со следами стыда. "Обычно я живу во дворце с дядей хозяином. Я никогда не думал о переезде, так что, естественно, у меня нет никакой недвижимости на мое имя".

"В такой ситуации не имело бы значения, если бы у тебя была какая-нибудь."

Спрятавшись в углу, лоб Му Цзинху был скреплен крепким хмуrom. Учитывая сложившуюся ситуацию, он может не выйти невредимым даже с двумя высококвалифицированными специалистами рядом. Лу Хэн в лучшем случае знал элементарные правила верховой езды и стрельбы, а Цинь Иньинь - женщина с травмами.

Эти трое неловко смотрели друг на друга, когда Му Цзинху внезапно встал на ноги. "Пойду

уберу этих мужчин".

"Нет". Цинь Инь поймал его мантии в рисовой рукоятке. "Я знаю, что вы очень искусны в боевых искусствах, и что никто из них не может устроить вам достойный бой, но вы можете убить их всех? Даже если ты - шифер из ковanej стали, сколько гвоздей ты можешь потерпеть? Мы не можем быть наглými, мы должны полагаться на умных.

"Если мы смотрим на это с целостной точки зрения, нам не нужно беспокоиться, даже если нас снова поймут". Они не убьют ни меня, ни второго хозяина Лу. С личностью Сикина он не успокоится, пока не выжмет из нашего тела все до последней капли ценности. Они используют нас для переговоров с Великим Чжоу".

Му Цзинху покачал головой. "Он будет использовать вас для переговоров, но с нынешним положением Пан Чжиси в стране, какая у него способность убеждать императора Великого Чжоу? Разве вы двое не умрете, если его император этого не позволит? Лучше мне отвлечь людей, а тебе придумать выход".

Лу Хэн также оттянул Му Цзинху назад. "Нет, ты разоблачишь себя, если уйдешь, и можешь даже погибнуть. Если наша жизнь построена на фундаменте твоей жертвы, то мы не успокоимся до конца жизни".

"Господин Му, с самого начала вы не были частью этого дела, и вы сделали всё, к чему призывали человечество и долг, спасая нас. Скорее возвращайтесь, пока солдаты нас не догнали. Должно быть, предсказатель пришел к выводу, что что-то пешком со всеми этими большими беспорядками. Если она узнает, что тебя нет, она точно заподозрит тебя. Разве ты не стал бы предателем своей секты?"

Будучи верным человеком, Му Цзинху глубоко нахмурился, когда услышал слово "предатель".

"Давай, и передай слово Пан Чжиси, если сможешь". Скажи ему, что я и второй хозяин Лу всё ещё живы. Больше ничего не делай, чтобы не навлечь на себя неприятности".

Му Цзинху какое-то время глубоко размышлял, опустив голову, но все равно упрямо качал головой. "Нет, я составлю тебе компанию. При моём присутствии, я могу найти выход, если дело дойдёт до этого". Если вас двоих схватят, то больше делать нечего".

Они вплетаются и выходят из переулков, когда говорят, иногда делая паузу, чтобы избежать солдат. Но судя по звукам вокруг них, было видно, что расстояние между двумя группами сужается.

"Уходите, господин Му. Окно закрывается, чтобы вы могли уйти", - призвал Цинь Инь.

Му Цзинху сжимал зубы и снова качал головой, втягивая Цинь Иньна и Лу Хэна в непрерывную

погоню за кошкой и мышью.

Теперь они были в самой бедной части района, где жили бедняки и рабы. Переулки были узкими и пересекались в безумной паутине, и многие заканчивались тупиками.

Му Цзинху тянул их влево, а затем вправо, задыхаясь, когда они продвинулись вглубь переулка. Когда они обнаружили, что это тупик, они быстро повернули назад, но звуки шагов и разговоров между солдатами приближались. На самом деле, свет факела был виден оттуда, откуда они пришли!

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1031206>